

В каких бархатах ходили наши предки?

З. А. НОСКОВА,

кандидат филологических наук

Древнейшее упоминание бархата в памятниках древнерусской письменности встречается в летописи под 1389 годом. Диакон Игнатий, путешествовавший во Святую землю, видел в Цареграде: "...овии багряны бархаты, а друзии вишневы бархаты, а инии темносини бархаты, и инии черны бархаты" (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. I). В духовной грамоте князя Михаила Верейского (ок. 1486 г.), встречаем *бархат червьчат*: "А дочери своей князь(ь) Михаило Андреевич пожаловал, дал: шуба кована бархат червьчат".

Бархат с точки зрения происхождения представляет собой заимствование из средневерхненемецкого *barchât*, которое, в свою очередь, было усвоено из среднелатинского *barracanus* "камлот из верблюжьей шерсти", восходящего к арабскому *barracan* "род черной одежды" (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. I). В данном случае мы имеем дело с характерным явлением, сопровождающим лексические заимствования — этимологической дублетностью. Об этом, в частности, уже шла речь при описании слов *виссон*, *флер* (Русская речь. 1986. № 4; 1991. № 2). Арабско-персидское *barrakan* послужило источником возникновения двух названий тканей в русском языке: *бархат*, этимология которого нами представлена, и *баракан* (*баркан*) "шерстяная обивочная ткань", пришедшее в русский язык через французское или итальянское посредство значительно позже, чем *бархат* — в XVIII веке.

Бархат является одним из наиболее фиксированных названий тканей в русском языке XV–XVII веков. Это объясняется, пожалуй, высокой престижностью материала, запись о котором была обязательной в соответствующих документах (приходо-расходных, переписных, таможенных книгах и других подобных памятниках деловой письменности).

Из бархатов, пишет П. М. Строев, "делались нарядные одежды: платны, кафтаны, ферези, зипуны, особенно на исходе XVII ст." (Выходы государей царей и великих князей... М., 1844. Указатель). В «Переписной книге домовою казны патриарха Никона» из бархатных изделий названы: "мантія бархат рытой, ряса бархат рытой красновиншевой, подушка бархат золотной, травы шолк розных цветов,

кафтан возничей таусинной бархат" (1658 г.) А.А. Грузберг для слова *бархат* указывает частоту 11 — самую высокую из всех включенных в словарь названий тканей, а для сравнения приведем пример: сукно — 10, полотно — 6, камка — 6, зенден — 4, аксамит — 2, обьярь — 1 (Частотный словарь русского языка второй половины XVI — начала XVII века. Пермь, 1974).

XVII век дает обильный материал для изучения названий сортов бархата. Как и для других широко распространенных и употребительных в быту названий тканей, для слова *бархат* в период XVII века характерно вхождение в состав сложных наименований. Наиболее регулярны такие сложные единицы, как *бархаты золотные*, *бархаты рытые*, *бархаты гладкие* — это названия отдельных статей "Переписной книги домашней казны патриарха Никона" (1658 г.). В письменных источниках встречаются также *бархаты петельчатые*: "бархат аксамитной золотной петельчат" (1661 г.); или, что то же самое, *петливатые*: "кафтан турской бархат венецицкой петливатый" (1589 г.); *двоєморхие*: "термин бархат червчат венецицкой двоєморх" (1589 г.); *аксамитные*: "бархат аксамитной золотной петельчат" (1661 г.); *косматых*: "2 остатка невелики с аршин бархатов литовских косматы" (1616 г.). В последнем случае речь, видимо, идет о длине ворса.

В основе называния перечисленных бархатов лежат три основных мотивирующих признака: 1) наличие/отсутствие золотой или серебряной нити; 2) равномерность/неравномерность покрытия ворсом (у рытых бархатов ворс для получения узора либо придавливался горячим валом, либо в отдельных местах рисунка отсутствовал — в этом случае узор получался в результате ткания); 3) количество ворсов (морхов) — у двоєморхих один ворс, низкий, создавал "землю" ткани, другой, высокий, — узор.

Виды бархатов по особенностям их отделки представляют определенную систему. Можно выделить признаки антонимического характера: *гладкий* — *двоєморхий*. Логичнее было бы предположить наличие *одноморхих* бархатов, которые называются у В.К. Клейна в исследовании "Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология", но в текстовом материале этот термин не встретился (М., 1925); *гладкий* — *рытый* (по признаку наличия/отсутствия тисненого или тканого выпуклого узора); *гладкий* — *косматый* (по длине ворса).

Золотные бархаты могли быть *аксамиченными*: "...особенно высокие и богатые сорта золотного бархата украшались узорами, вытканными петлями пряденного золота и серебра... Такие бархаты носили название бархатов аксамиченных" (Клейн. Указ. соч.).

Определениям *золотный* и *аксамиченный* были синонимичны описательные выражения, конкретизирующие характер использования золотой или серебряной нити: "бархат венеδικкой червчат травы золотые цветы аксамичены золотом" (1649 г.).

Отдельные места в рассматриваемой системе сложных наименований сортов бархата остаются незаполненными: лишь условно можно признать существование термина *одноморхий*. *Петельчатым* бархатам не противопоставлены *разрезные*. Этот термин появится позже в терминологии текстильной промышленности, ему будут соответствовать *неразрезные* бархаты. Но отсутствие определенных компонентов не нарушает стройности системы и восполняется за счет исчерпывающего перечня основных характеристик ткани, название которых предполагает исключение других. Так, "бархат червчат Бурской двоєморх" (1589 г.) исключает такие характеристики, как *разрезной*, *незолотный*. С другой стороны, восполнение может происходить за счет совмещения в одном термине нескольких характеристик: *гладкий* (*нерытый*, *одноморхий*, *некосматый*, как правило, *незолотный*). Обращает на себя внимание отсутствие терминов синонимического характера, что является свойством любой терминологической системы.

Различались бархаты путем присоединения к слову определений, которые указывали, как правило, на место производства: известны *бархаты венеδικкие* (*виницейские*), *бурские* (от г. Бурса в Турции), *турские*, *кизылбаишские* и *персидские* (что одно и то же), *китайские*, *немецкие*, *литовские*. Так, только в перечне платья царя Бориса Годунова упоминаются: "фerezи бархат Венеδικкой"; "фerezи бархат Бурской двоєморх"; "чюга бархат бел Немецкой" (1589 г.).

Историки называют также бархаты *флоренские*, *калмыцкие*, *московские*. Последние появились, очевидно, не ранее второй половины XVII века, когда при царе Алексее Михайловиче был устроен бархатный двор.

Все прилагательные, входящие в состав рассматриваемого типа терминов, образованы по единой словообразовательной модели: основа географического наименования + суффикс *-ск*. Стоит согласиться с В.К. Клейном, что достаточно представительный перечень наименований данного типа "далеко не всегда дает нам право считать, что название бархата непременно точно указывает на место его выработки: в равной мере оно относится и к месту экспорта бархата. Резко бросается в глаза, что целого ряда местностей и городов, славившихся на Западе и Востоке изготовлением тканей, совсем нет в приведенном перечне. Например, нет бархатов генуэзских, пармских, нет — испанских и др., хотя образцы их встречаются в наших собраниях тканей" (Указ. соч.).

Думается, что многие наименования, в состав которых входило прилагательное, образованное от топонима, употреблялись традиционно: очевидно, не каждый новый сорт ткани сразу получал новое название, использовалось уже имевшееся. Так, под название *виницейских (венедицких)* бархатов могли попасть все бархаты итальянского производства, то есть в данном случае важна была не точность, а определенная традиция, сложившаяся в торговой среде, — создавалась торговая марка. Интересно в этом плане наименование, возникшее в результате стяжения словосочетания и присоединения суффикса: *виницейский бархат* — *виницейка* — упоминается в одеждах царевны Софии Алексеевны среди шубок бархатных: "Виницейка, по червчатой земле травы и реки золоты" (1673 г.).

Как правило, прилагательные, указывавшие на способ производства и место производства, а также определения, обозначающие расцветку ткани, входили в состав описательных названий типа "бархат червчат Венедицкой двоєморх" (1589 г.), где учитывались все основные характеристики ткани. Таким образом, в составных наименованиях, где опорным компонентом является слово *бархат*, наибольшей частотой употребления обладают три признака: "способ изготовления", "место изготовления", "цвет". Отсутствуют такие признаки, как "качество", "назначение", характерные для других названий тканей.

Итак, на протяжении периода с XIV (время документации слова) до XVII веков наблюдается рост составных наименований для обозначения бархата. К основному термину *бархат* постепенно присоединялись все новые и новые определения, а последующее сокращение в XVII–XIX веках количества составных наименований можно объяснить исчезновением реалий, которые они обозначали. Это было вызвано развитием промышленного производства, где, конечно же, техника изготовления была упрощенной, и многие сорта бархата были утрачены безвозвратно. Оказывали влияние смена форм быта, культура других народов, мода.

Составные названия сохранились в профессиональной лексике, в общенародном же языке необходимость в них отпала: однословное наименование само по себе несет информацию об основных, существенных особенностях ткани: *бархат* — шелковая ткань с густым ворсом на лицевой стороне (Словарь современного русского литературного языка. М.-Л., 1948. Т. I). В современном русском языке образовался новый термин с более широким значением, по структуре представляющий словосочетание: *бархатные ткани* — ворсовые ткани, к которым относятся *бархат*, *плюш*, *плис* и т.п. (там же).